

Annotation

Неприятности случаются постоянно. Всегда. Везде. Об этом можно говорить легко, когда у тебя самой нет неприятностей. И вот, со мной случилась неприятность...Ну, как сказать, неприятность...скорее катастрофа. Привычный мир, моя жизнь, все пошло коту под...нос. Меня зовут Яна. Но меня называют почтительно – госпожа Ягида. Особо смелые, зовут Яга. Я – ведьма. Однако я не всегда была ведьмой. Когда-то давно, я жила в обычном тихом городке, ходила на работу, встречалась с друзьями, и знать не знала, что однажды, меня выкинет прямо из душа в лесные дебри. А вот ведь...дом прежней ведьмы стал мне домом, а ее работа моей. Так что, я ищу способ выбраться отсюда, и вернуться домой, но с каждым годом, эта надежда тает. Вот, начало вы знаете...но дальше, еще хуже...

* * *

Елена Бабинцева

ВЕДЬМИНО СЧАСТЬЕ

Глава 1

– Госпожа Яги?да! Госпожа!

– Ну что?

– А...может, ну её эту стоюн-траву? А?

– Испугался, добрый молодец? – хмыкнула я, уверенно топя по лесной тропке. – Увидел пару леших, и в портки наложил?

– Да нет! Вы что...просто...я так подумал, ну и решил...

Я резко затормозила. Как же меня достали эти деревенские олухи. Посудите сами...уже пятый ко мне приходит за чудо-травой, которая «дух» молодит. И каждый в ужасе бежит прочь, видя, как ее придется добывать. Объяснешь им, говоришь, что иначе не получится. Что надо, чтобы ее человеческие руки сорвали! Все бьют себя кулаком в грудь, все головой в ноги бухаются, помощи просят, а потом бегут, что только пятки сверкают...надоело.

Лес мой полон нечисти. Все норовят человека напугать. И что смешнее всего...молодые, здоровые парни! И уверены, что им лекарство нужно! А то, дескать, их жена заглядывается на другого. Как будто имущество в штанах убедит их благоверную забыть обо всех на свете. Эгоисты.

– Не хнычь. Руки в ноги и топай.

– Но госпожа...

– Слушай, дружок, – я уперла указательный палец в нос мужика, и нахмурилась. – Я тебе тут экскурсоводом не нанималась. И моральную помощь, оказывать, не должна. Неделю тут хожу, как кикимора какая! И что?! Хоть бы один заплатил за труды! Но не-е-ет! Вы сразу голову в плечи, как ёжики какие, и деру отсюда! Трава нужна? Значит, пойдешь и сорвешь! А если откажешься, то век стояка не будет! Понял?!

Митяй округлил голубые глаза полные ужаса, и почти плаксивым тоном спросил.

– Век?

– Век, – кивнула я. – Вот тогда ты по– другому запоешь.

– Ой...как же это...не надо!

– Тогда бедра напряг и вперед!

Митяй вздохнул и пошел за мной дальше. Скулил себе там чего-то под нос, но шел. Тоже мне...ишь, вздумали! Я к ним по– доброму, а они как зайцы перепуганные...

Вскоре Митяй и я вышли к болоту. Здесь по берегу росли скромные белые цветочки с очень острыми листьями.

Я пихнула Митяя в бок и взглядом указала на цветы.

– Давай, чего стоишь? Да руки в рубаху спрячь, не то порежешься.

Митяй закивал, натянул рукава на ладони и осторожно выдернул весь пучок из рыхлой болотной земли.

В этот момент у берега пошла рябь, а потом вынырнула утопленница с зелеными волосами и тиной на крутых бедрах.

Митяй взвизгнул и сел на задницу со всего маху. Русалка захихикала и вышла на берег.

Я рыкнула и, закрыв собой мужика, дала ему метлой по лбу, чтобы не пялился.

– Глаза закрой! Закрой сказала, не то заморочит!

Митяй послушно зажмурился и даже в комок сжался. Цветы крепко держал в руках. А – то мало ли...

Я повернулась к русалке.

– Чего надо?

– Фу...как грубо, Ягида.

– Так чего надо?

– А кто это с тобой пришел, а? – она заинтересовано взглянула в сторону испуганного Митяя, который упорно читал молитвы, с закрытыми глазами.

– Это? Это так...за травой пришел. Уна, шла бы ты...а-то, не ровен час, пересохнешь...

– Вечно ты грубишь... – нахмурилась русалка. – Я к тебе по– доброму, по-соседски...

– Ага-ага... – хмыкнула я. – Рассказывай. Кто моего парня так заморочил, что бедняга забыл все на свете? А? До сих пор думает, что он пятилетний ребенок!

Уна хихикнула.

– Да ладно тебе вспоминать...старая история. И я извинилась.

– А я злопамятная. Так что мне твои извинения до одного места.

– Ну не дуйся...дай, поиграю. Чуть-чуть...

– Нет.

– Ну...с часик!

– Нет, я сказала. Уна, я к тебе отношусь с трепетом и пониманием, только потому, что водяной любит тебя. Но клянусь Перуном, будешь нарываться, я тебе космы узлом завяжу и повешу на ель. Повисишь, солнышко утреннее встретишь...авось, поумнеешь.

Уна поджала губы и топнула ногой.

– Злая ты, Ягида! Всю жизнь одна будешь! Яга-костяная нога! Ме-е-е!

Вот зараза, еще и язык показала. Ну, ничего...придет твой любимый ко мне в гости, в карты играть, я ему расскажу, как ты себя ведешь. Задницу твою давно выдрать пора.

Я повернулась к Митяю. Парень аж побледнел от страха.

– Митя.

– Не-е-е...

– Чего не? Пошли отсюда.

– А...русалка...

– Ушла. Пошли уже.

Митя открыл глаза, оглядел горизонт, и, убедившись в своей полной безопасности, встал на ноги.

– Цветы не помял?

– Нет. Целехонькие.

– Хорошо. Пошли. Выйдем к дому, я тебе расскажу, как заваривать, и как пить.

Обратную дорогу, надо сказать, Митяй шел, чуть ли не вприпрыжку. Ой, дурень...здоровый, сильный мужик. Лет...тридцати пяти. Высокий, как шкаф. Лицо приятное. Всем хорош и пригож. Да вот беда...азноба его Миролюба, на другого теперь смотрит. А его не замечает...и вот наш Митяй, решил покорить ее...пушкой дальнего действия в штанах. Либо мужчины здесь какие-то эгоистичные, либо бабам и, правда, много не надо.

К моей избушке вышли, когда солнце уже клонилось к закату. Н-да...весь день с этим дурнем потеряла.

– Ладно, слушай сюда, цветы осторожно обдерешь и в теплую воду положишь на ночь. Тканью легкой накрой. Чтобы не сглазил никто...пить каждое утро по две ложки перед едой. Листья и корешки зарой у себя под окном. На вот, наговор прочти, когда все сделаешь. Да смотри, чтобы не видел никто. Ясно?

– Ой, ясно, госпожа Ягида! Спасибо вам! Ой, спасибо...

– Э! Куда?! А плата?

Митя как-то странно застыл и вжал голову в плечи.

– Я кажись...кошель, в лесу потерял...

Я вздохнула и повесила голову. Опять...опять без денег осталась. Семен опять ворчать будет...

– Э...госпожа Ягида...?

– Ну чего?

– А давайте, я вам хлебом верну? А?

Я мрачно хмыкнула. Митяй пекарь. Хлеб у него вкусный, но я столько сдобы не съем. А если съем, то в двери не пройду, и в ступу не влезу. А мне еще Семена кормить...

– Давай так... – я повернулась к мужику. – Рыбы принеси. Только смотри, чтобы свежей...да крупы, какой–нибудь. И будем в расчете.

– Ой, так конечно! – радостно улыбнулся Митя. – Ну, я побег! Ждите завтра на заре! Все принесу-у!

Я помахал рукой вслед Митяю, и тут же осунулась и вздохнула. Устала...

Метлу поставила у дверей, пусть высматривает, может еще, кто заявиться, захочет...

Зайдя домой, я прошла к столу, на котором уже был мой ужин. В животе заурчало. Я

села за стол и потянула руку к румяному куску хлеба, как тут же получила ложкой по рукам.

– Ай! Больно же!

– А поделом! Руки мыла?

– Не...

– Иди, вымой руки. Ты же воспитанная ведьма!

Я надулась и встала из-за стола. Бочка с чистой водой стояла у печки. Сёма набрал воды в ковш и помог ополоснуть руки.

Сёма – кот. Да, он вроде как магический...говорить умеет, сказки знает, да и заклинания кое-какие. По хозяйству помогает. В общем, полезный домашний зверь. Только он не любит, когда его домашним называют. Дескать, дикий он. Его еще три поколения ведем назад, одна поймала, и заставила себе служить. Вот и служит теперь связанный клятвой. Я охотно верю и киваю. Пусть у пушистика будет мечта...

Я вытерла руки о длинную черную юбку и снова села за стол. Сёма черным и пушистым облаком устроился напротив меня, заглядывая в глаза.

– Каша с грибами, вот оладушки, и молоко.

– Спасибо, ты просто золото черноусое.

Семен фыркнул, но было видно, что ему была приятна моя благодарность. Пока я уписывала за обе щеки, Сёма тихонько съел пару оладушек и запил молоком.

– Ну, сколько заработала?

Каша встала у меня поперёк горла. Я закашляла и еле проглотила. А потом виновато взглянула на кота. Сёма вздохнул и сложил лапы перед собой.

– Опять ничего не заработала?

– Митяй потерял кошелек в лесу...

– Ну, все...плакал твой оклад. Еду на что покупать будем? А?

– Митяй обещал завтра принести крупы и рыбы...

– Да ты что? – фальшиво обрадовался Сёма. – А муку на что покупать? А яйца? Масло уже почти закончилось...Яна...сколько раз тебе говорить, деньги вперед бери!

– Да знаю...просто...

– Добрая ты.

– Что?

– Добрая говорю, – Сёма подпер щеку пушистой лапкой. – Прошлая, знаешь, какая была...у-у-у...палец в рот не клади. Да и ничего другого тоже лучше не класть. Злая.

Суровая. Зато...справедливая. И местные ее боялись. По пустякам не тревожили...а к тебе уже каждый встречный-поперечный ходит! Только ленивый разве что, не зашел...

Я нахмурилась и отложила ложку. Appetit резко пропал. Всегда он так...знает, как на больное надавить. Я ведьма всего пять лет...очень трудно было прижиться. Я почти год отходила. Привыкала. А по началу, я каждую ночь редела в подушку. Сёма тогда рядом спал. Успокаивал. А потом, все это колдовство! Это ж, сколько нервов ушло! А здоровья! Где уж мне было страху на местные деревни наводить...не до того. И вот Сёма снова начал...а вот прошлая, а вот она, да ее и бла-бла-бла. Знает ведь, что неприятно мне это слышать, кот шелудивый.

– Чего нос повесила? Обидел?

– Нет.

– Вижу, что обидел, – хмыкнул кот. – Не дуйся, Яна. О тебе пекусь. О тебе переживаю. Я старый уже. А как помру? На кого тебя оставлю?

– Ты не старый.

– Стар, я по меркам котом...

– По меркам котом, ты должен был еще лет шестьдесят назад в ящик сыграть. А ты живой. Так что не рассказывай мне...

Сёма вздохнул и, потянувшись, молча, отправился спать за печку. У него там лежанка была. Доедала я в полном одиночестве...

* * *

– А скажи-ка, эта дорога к ведьме ведет?

Митяй нес в лавку хлеб утром, как его остановил всадник. По виду из дружины. Молодой да статный. И взор соколиный. Волосы черны, как крыло у ворона.

– А ты кто будешь, добрый человек? – Митяй только перед нечистью робел, но перед простым человеком, смелость мог показать. – И зачем тебе наша ведьма понадобилась?

– А дело у меня к ней, – хмыкнул воин в усы. – Важное. Не для посторонних ушей. Да не смотри так, пекарь, я без злого умысла. Правда, дело. Говорят, она ворожить может. И любую хворь лечит.

– Ну да, верно говорят... – кивнул Митяй. – Да только имя свое скажи, чтобы я тебе поверил.

– Меня Черномир звать. Я из дружины князя. Мы вон в той деревне остановились на ночлег.

- Черномир, значит... – кивнул Митяй. – А я Димитрий. Для своих – Митяй.
- Ну, скажи-ка, Митяй, правильно ли еду я? Это дорога к ведьме ведет?
- Едешь ты правильно, – кивнул Митяй. – Да только подумай дважды, правда ли тебе помощь нужна ее. А может и своими силами бы обошлись?
- Если бы обошлись, то я бы не поехал, – проговорил всадник. – Мне велено привезти ее светлому князю.
- У-у-у... – протянул Митяй, – нелегко тебе придется. Она у нас с характером. Не всякому поможет, не всякого своей добротой да лаской одарит.
- А я ведьм не боюсь, – усмехнулся Черномир. – Будь здоров, Митяй.

Всадник прищипнул коня, и взметнул пыль с дороги.

Черномир – в дружине князя один из первых будет. Его совета спрашивают, о его мнении узнают. Говорят, сам князь, на плечи ему плащ одел, да меч в руку вложил. А кем был Черномир, никто не знает. И откуда пришел, тоже не известно. Побавались его. Всякий человек за свою жизнь боится, сохранить ее хочет. А вот Черномир нет...в бой бросается, как медведь ярый, и никакой пощады не дает. В дружине слухи ходили, что мол, не человек он вовсе. Ну, хорошо, воинской удалью наделен, но неужели сердца-то нет, под кольчугой? Всякий воин княжеский стремиться найти красавицу по сердцу. У многих и семьи уже есть. Черномир на девок ни разу не смотрел. Будто противны они ему. Но подойти, да спросить, никто не отважился. Мало ли, каким богам человек молиться, да какие обеты взял на душу. Чего бередить душу. Вот и не лезли к Черномиру с расспросами. Парень он был веселый. На пирах свою удаль молодецкую показывал, до последнего сидел. В помощи не отказывал. Всем был хорош. А вот все ж таки, было в нем что-то, что людей от него воротило. И сказать бы, что Черномир не человек, да как доказать? В ссоры он не лез. Грубого слова не говорил. Был уж совсем правильный. Но, не смотря на слухи, да наговоры, князь Черномиру доверял. И вот сейчас доверил ему дело важное да срочное. Привести ведьму с заповедных болот, что под Житомиром.

Черномир никогда раньше болотных ведьм не видел. И ему самому страсть, как хотелось взглянуть на эту опасную старуху, что живет одна лесах. Говорили, что она летать умеет, и у нее кот говорящий в подчинении. Такие чудеса надо самому смотреть. Черномир усмехнулся, и прищипнул уставшего коня.

Глава 2

Я до утра просидела за книгой по старому колдовству. Еще от моей предшественницы осталась. А когда увидела, что светать начало, то лишь тяжело вздохнула. Так и не успела поспать. Ну, зато Сема будет меньше ворчать.

Я встала из-за стола, потянулась и начала делать завтрак. Блины с медом и

сметаной. Семен их любит. А если еще и чай с чабрецом сделаю...

Когда я только-только замесила тесто, то увидела, как метла бешено барабанит черенком в окно. Сдурела что ли? Наверное, Митяй идет, а она сума сходит...

Я шикнула на метлу и погрозила ей пальцем. Но от шума проснулся кот и, потягиваясь, вывалился из-за печки.

– О, я вижу, ты стряпать собралась...

– Доброе утро, – кивнула я. – Да, блины будут. Со сметаной.

Семен довольно улыбнулся в усы, но тут же напрягся и посмотрел на дверь.

– Идет кто-то.

– Да Митяй видимо...

– Не Митяй это... – мрачно сказал кот. – Чую лошадь. Сбрую. Железом каленым воняет...всадник едет.

Я удивленно вскинула глаза. Странно...таких высоких гостей у меня раньше не было. Я уже хотела выйти да посмотреть, но Семен шикнул на меня и сам вышел за дверь. Вот ведь...сейчас сядет на крылечко, притворится простым котом. Знаю я его шуточки...

Я притаилась и вскоре увидела, как по лесной тропке несется гнедой конь, с воином в кольчуге и богатой одежде. Н-да...красив. Глаза, как огонь горят. Но, вроде есть в нем что-то...Не понятно. Будто глаза кто-то отводит, чтобы не разглядеть было.

Воин спешил и подошел к нашему домику, демонстративно держа руку на рукояти меча. Боится что ли?

– Здрав буди, кот мудрый, – поздоровался воин. – А хозяйка дома ли?

У Сёмы глаза на лоб полезли. Этот воин видел его волшебную сущность. Видел и знал, что тот говорить может.

– Дома, – наконец сказал кот. – А сам кто будешь?

– Черномир меня звать. Я от князя Мстислава приехал. Помощь ему нужна.

– А чего ж твой князь сам не явился, коль помощь нужна? – спросил Сема и сузил свои желтые глазищи. – Али не захотел к ведьме на поклон идти?

– Не может он... – сказал Черномир. – Впусти. Совет мне нужен от хозяйки твоей.

Сёма зыркнул на воина и только потом кивнул.

Черномир с готовностью зашел на крылечко, и в этот момент я открыла дверь.

Некоторое время мы просто стояли и смотрели друг на друга. Я человека сразу вижу. Его натуру. Страхи. Желания. А этот...как пропасть черная. Кто взглянуть

рискнет, так и утонет. Не простой этот Черномир. Ох, не простой.

– Здрав буди, красна девица.

– Ага, здорова, – кивнула я. – Я ведьма. Ягида. Вообще Яна, но всем привычнее по-другому. Я слышала, помощь князю нужна?

Черномир, наконец, кивнул и проговорил.

– Не думал, что ты и есть ведьма...уж больно...

– Страшна?

– Хороша, – усмехнулся Черномир. – Я думал, ты древняя старуха. С бледной и сморщенной кожей. Говорили у тебя глаза разного цвета. А вижу, нет...красивые, карие.

– Мерси, – кивнула я, и даже реверанс отвесила.

Не думайте. Знаю, как комплименты в уши заливают. Бдительность усыпить хотят. Сема быстро научил меня, что к чему. Так что...я на лесть не ведусь.

– Рассказывай.

– А может, в дом пригласишь, госпожа...Яна?

– Нет, – я скептически сложила руки на груди. – Уж больно много раз ко мне в дом напрашивались. Да не с благими намерениями. Рассказывай здесь.

– И, правда...с норовом ты.

Я вздохнула и уперла руки в бока.

– Черномир, так? Времени у меня мало. Всем помощь нужна. Но, знаешь ли, долг платежом красен...

– Князь заплатит тебе за помощь.

– Это хорошо. Это меня устраивает. Ну, тогда пусть твой князь...

– Он князь земель русских! – Черномир возвысил голос.

Я усмехнулась.

– У-у-у...как страшно. Тогда пусть князь земель русских оторвет свое царственное седалище от трона и придет ко мне побеседовать сам. Фирштейн?

– Не думал я, что столько злобы в тебе таится... – Черномир аж побелел, от такого хамства.

– Я ведьма. Дружбу с лешими вожу. С кикиморами. С оборотнями. Они мне про людей много всего рассказали. За столько лет, вот и злоба. А не нравится, так я в невесты тебе не набиваюсь.

– Уж коли моей бы была, то по- другому говорила.

Настал мой черед бледнеть от ярости. Тучи сомкнулись над головой, и завыл злой ветер.

– Яна! Яна все! Успокойся!

Сема вцепился мне в талию, и я стряхнула наваждение. Ладно, пусть живет.

Я кое-как отдышалась и взглянула на Черномира. Он немного попятился, но деру не дал. Смелый. Люблю это в мужчинах.

– Значит так... – я говорила тихо и проникновенно, чтобы потом ко мне вопросов не было. – Если твой князь хочет меня увидеть, то пускай едет ко мне сам. Я никуда не поеду.

– Я даю слово тебе...

– Мне твое слово, как мертвому припарки. Либо княже сам сюда явится, либо пусть сам свои беды решает. Сема покажи этому Дарту Вейдеру, где у нас выход.

Я зашла домой и захлопнула дверь.

Сёма что-то невнятно проговорил, после чего Черномир взобрался на коня и ускакал, подняв клубы пыли. Не то чтобы мне не нравился этот мужчина, просто...чувство от него странное. Будто, есть в нем что-то от нечисти. А такому верить...нет уж. Раз уж князь изволит со мной балакать, то пусть приезжает. Не сломается. В конце концов, ему помощь нужна. Так что...

Сема зашел домой, и прикрыл дверь. А потом очень выразительно взглянул на меня. Я даже покраснела.

– Чего?

– Ну и нрав у тебя, Яна.

– А что?! Это он начал нарываться! В дом пригласи...ага! Знаю я их! Сколько раз уж было...только зашел, и сразу руки распускать...вот если бы я каратэ не занималась в детстве, уже бы давно...того.

– Чего?

– Того! – я нахмурилась и села на лавку бука – букой. – И не понравился он мне. Станный. Будто...и не человек.

– Тоже заметила, значит.

– Что? Ты тоже увидел?!

– Увидел, – кивнул Сема. – Только морок на нем сильный. Чужие глаза отводит. Поэтому трудно понять, кто он такой. И ты молодец, что отпор дала. Характер показала. Я даже испугался...такой и должна быть ведьма. Ты никому не служишь. Ни царям, ни князьям. Перед богами ответ держишь и только. Если князю нужна помощь, пусть едет за ней сам.

– Спасибо Сема... – я даже прослезилась. – Я думала, ты меня ругать будешь...

– Чего еще не хватало, – хмыкнул кот в усы. – Молодец. Ладно, ты хотела блинчики делать? Давай подсоблю.

На некоторое время о странном всаднике было забыто. А потом пришел Митяй. Принес свою плату. Да еще и целое лукошко яблок принес. Я пригласила Митяя в дом, и мы вместе попили чаю.

– А что, госпожа, к вам тут воин из дружины не наведывался? Искал вас. Сказал по очень важному делу.

– Наведывался, – я фыркнула. – Слишком крутой. Пальцы веером, сопли пузырями...

– Вот и я подумал, какой-то он не такой... – проговорил Митяй, согласно кивая. – Говорит, ведьм не боится.

Я опасно сузила глаза. Ах, не боится. Ну ладно...пересечемся мы с тобой между двух берез. Черномир...

– Госпожа Ягида...?

– А? Да я это так...задумалась.

– Вы бы поосторожнее были... – сказал серьезно Митяй. – Мало ли что.

– Спасибо Митя, – я улыбнулась парню. – Ты милый. А как там твоя Миролюба?

Митя тяжело вздохнул и даже голову опустил.

– Да чего...ушла она. Теперь даже взглядом одарить не хочет. А уж, какие песни я ей пел...какие слова говорил...

– Не сокрушайся, – я похлопала его по спине – Ты парень видный, красивый. За такого любая замуж побежит.

– Думаете?

– Конечно, – я со знанием дела кивнула – Ты главное на эту Миролюбу сам не смотри. Сделай вид, что тебе все равно. Бросила? Ну и пожалуйста. Лучше найду. И без тебя дел полно. Митя, ты оглядись, и увидишь, сколько девок по тебе сохнет.

– Ох, спасибо вам за слова добрые, да за ласку вашу, – кивнул Митя, и улыбнулся.
– Пойду я. Дела. Работа стоит.

– Давай.

Я встала и проводила Митяя до крылечка, и помахала рукой, вслед. Сема вышел вслед за мной на крыльцо и притулился около ноги.

– Чую, нам этот Черномир боком выйдет.

– Да хоть поясницей, – мрачно буркнула я. – Заморочу его, между трех сосен.

Пусть побегает. А сама сяду рядом. Вот потеха будет.

– Злая ты.

– Ага.

– Я вообще о другом...что если Черномир и, правда, от князя приехал?

– Мое мнение осталось прежним, – я небрежно повела плечиком и убрала со лба рыжую прядь. – Раз надо, милости прошу. Я никуда не поеду.

– Боишься, поди? – усмехнулся Семен. – Ты ведь дальше деревень местных и не была.

– А это тут при чем? – удивилась я. – Вот еще. Не боюсь. Просто не хочу.

– А может князь прознал про ведьму молодую, да жениться захотел?

– Окстись! – я постучала кулаком по лбу, возмущенно отпихивая кота. – Ты что несешь? У меня тут крыша съезжает, а ты про женитьбу.

– Так, может от того и съезжает, что женится надо?

Я подозрительно сощурилась и посмотрела на кота.

– Сема...

– Так весна же, Яночка!

– А-а-а...ясно, куда ветер дует...я тебе не мартовская кошка, чтобы на каждого встречного поперечного вешаться.

Сема нахохлился.

– А что в этом такого? Вот прежняя моя хозяйка, почти каждую неделю с мужчинами была.

– Ну и че? Нимфоманка какая-то...

– Ой, Янка... – усмехнулся кот. – Красивая, но дура ты. Ничего не понимаешь. Для ведьмы очень важно энергию свою обновлять. А как ее обновить? Только если с мужчиной...

– Все, хватит! – я заткнула уши. – Умолкни, просветитель! Слышать ничего не желаю про твое обновление. Тебе надо, вот ты и иди. Обновляй...кошек.

Сема снова хмыкнул и зашел в дом. Я еще некоторое время постояла на пороге, и решила, что надо заняться домашними делами. Сема все время ворчит, что не убрано в доме...пойду порядок наводить...

Ближе к вечеру к нам в гости наведалься Филька. Вообще Филимон, но ему не нравится полное имя. Филя – леший. Я его знаю с самого первого дня, когда оказалась в этом лесу. Именно он меня к дому вывел. Сдал с рук на руки Семену. Филя был почти двухметровым живым деревом, если можно так сказать. Сухая, грубая

кожа, как кора, вместо волос длинные ивовые ветви, на месте ушей простые дырки, глаза прячутся в листве, и только поблескивают изредка. И скрипит, когда двигается. Вот такие у меня знакомые. Но, тем не менее, я была рада гостям и сразу накрыла на стол. А Филя никогда без подарка не ходит. Вот и сейчас он принес огромную бутылку самогонки. Филя делает ее сам. Из красных яблок.

Когда мы хлопнули по стаканчику, я рассказала Филе про Черномира и его странной просьбе. Леший внимательно слушал и кивал, поскрипывая.

– Вот так вот... – вздохнула я. – Что слышно в лесу? Правда ли с князем беда приключилась?

– Про то не знаю, – честно сказал Филя. – Но кикиморы баяли, что порчу навели на князя. Да сильную. Мол, силу свою теряет. Как дерево без воды, сохнет. Но, то ж кикиморы...болтать горазды. А что из этого, правда, пойдя, разбери.

– И как же мне быть?

– Да как... – Филя почесал затылок крючковатыми пальцами, – уж и не знаю. Ты ведь и, правда, только перед богами ответ держишь. Что тебе эти смертные князья. Мрут, как мухи. Если сможет к тебе добратся, то тогда уже и видно будет. А помрет...да невелика потеря. На его место другой князь встанет. Сильнее, моложе. Не бери в голову, Ягида.

Я грустно кивнула. Но, тем не менее, от мысли, что князь умирает, становилось не по себе. Такой вот я человек...в помощи отказать не могу. А тут, отказала, и теперь совесть меня мучает. Все говорят, зря морочишься. А как тут не морочиться? Эх...

Филя просидел у нас до рассвета. Они с Семой болтали о том, о сем, пока бутылка самогона не опустела. Но я этого уже не видела, потому что ушла спать. Когда проснулась, солнце уже встало. Сема дрых на лавке, Филя ушел.

Я потянулась и прошлась по дому. Тихонько выйдя на крыльцо, я проверила свою метлу. Захотелось полетать и немного развеяться. Но когда я направилась к своему сарайчику, где стояла ступа, я отчетливо услышала дробь копыт по тропинке. И на этот раз лошадей было больше...два всадника ехали сюда.

Я напряглась. Вскоре из-за поворота выехал Черномир. Он ехал, держа под узду лошадь второго всадника. Тот был закутан в богатый плащ и скрывал лицо. Он даже и не сидел, а полулежал...

Когда они подъехали ближе, Черномир остановил коня и спешился. А потом помог слезть с лошади и другому всаднику. Так бережно с ним обращается...неужто это...

Черномир подошел ко мне, держа своего друга под руку.

– Явился?

– Ты обещала помочь князю, ведьма.

– И где твой князь?

Человек в плаще поднял лицо и стянул капюшон. Я только шумно выдохнула. Светлые

волосы, синие потухшие глаза, хищный нос и белые упрямые губы. На голове серебряный венец.

– Прошу тебя...ведьма...помоги...

Слова дались ему тяжело. На лбу выступил пот. Он долго не протянет. Я сжала зубы и взглянула на Черномира.

– Неси его в дом.

Черномир зашел на крыльцо, и открыл дверь.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/elena-babinceva-10892873/vedmino-schaste/>